

ВИКТОР БОЕВ

“ЧЕСТНО СЛУЖИТЬ СВОЕМУ НАРОДУ”

*У каждого своя звезда,
У каждого своя судьба.*

Р. Панфёров

Село Красное, издавна славившееся мастеровыми плотниками не только в своём регионе, расположено в нескольких километрах от районного центра Хвастовичи. Здесь, в семье плотника и ветерана Отечественной войны Дмитрия Михайловича Артамонова родился 5 мая 1952 года сын Анатолий, деяния которого впишутся отдельной строкой в историю нашей страны. Дмитрий Михайлович, к счастью, доживёт до этих дней и будет рассказывать любопытным гостям, как он со своей пушкой “сорокапяткой”, которую солдаты в шутку называли “Прощай, Родина”, дошёл до Берлина, дважды был ранен, второй раз тяжело, лежал на поле боя и просил небеса оставить его в живых, чтобы после войны родился у него сын, который бы продолжил их род и дело строителей Артамоновых.

Анатолий был старшим в многодетной (шестеро) семье, поэтому с ранних лет шёл вместе с отцом отстраивать разрушенное фашистами не только своё село, но и соседние деревни, спешил на сенокос, работал на току, на уборке урожая и привык отвечать за судьбы подрастающих братьев и сестёр. В школу-десятилетку райцентра ему приходилось идти полевыми дорогами и тропинками. Шёл и видел, как восстанавливаются из руин деревни и сёла. Словно птица Феникс, восставала Россия из пепла. С каким упоением пели его сверстники: “Забота наша такая, забота наша простая: / жила бы страна родная, и нету других забот”. Это было время романтиков и мечтателей, наследников своих отцов-победителей.

После школы, где он был одним из лучших учеников, Артамонов поступил в Московский институт инженеров сельскохозяйственного производства, поскольку он понимал, что только современной техникой можно облегчить труд людей.

После института он работал заведующим ремонтными мастерскими и главным инженером Мосальского совхоза “Шаховский”, а с 1978 года – директором совхоза “Груздовский”. В 1984 году к молодому директору совхоза приехал секретарь обкома партии по сельскому хозяйству тезка – Анатолий Иванович Стеликов – и спросил, как удалось вдали от шоссе и железных

дорог, среди лесов и пустырей сделать хозяйство одним из лучших в районе. А чего рассказывать? Пусть люди сами скажут. Они поехали по полям, фермам, побывали на тракторном стане. Везде порядок, люди смотрят весело. Доярки в белых халатах. Как улыбки и прекрасны их лица! И всех их Анатолий Дмитриевич называет по имени-отчеству. Знает, кто чем дышит. Знает: молоко – марка области.

Вернувшись в Калугу, Стеликов на заседании секретариата обкома партии рассказал о своей встрече с молодым руководителем совхоза и посоветовал повнимательней присмотреться к нему. “Вот кого надо растить и двигать вперед”.

Совет тот был услышан. Через год Артамонова назначают начальником районного управления сельского хозяйства, затем избирают первым секретарём Мосальского райкома партии. И вскоре об отстающем прежде районе заговорили в области во весь голос.

Но этот взлёт оборвала перестройка. С июля 1991 года он работал в крупнейшем в стране Обнинском строительно-промышленном акционерном обществе, затем возглавлял строительное предприятие по реализации Федеральной программы “Свой дом”. Пройденные трудовые ступеньки, практика во граде науки стали ещё одним его университетом и трамплином на вершины власти. Он не затерялся среди многих и многих талантливых организаторов. Не случайно при аттестации региональных кадров специальная комиссия при правительстве России дала ему оценку: “Управленец высшей квалификации”. Однако перестроечная разруха делала своё дело.

С болью и отчаянием смотрел он с обнинских высоток, как рушатся родные сёла, как зарастают сорняками и мелколесьем пашни, как уходят на заработки в города крестьяне и заколачивают гвоздями окна и двери своих жилищ. Деревня – душа Родины – погибала, и кажется, это было уже неоправдимо.

Но в 1996 году, когда на местах впервые избирали губернаторов, калужане вспомнили о том, кто их уже не раз спасал. Вспомнили в лихую годину, когда потеряли половину того, что имели, и дружно проголосовали за связку: Сударенков (губернатор) и Артамонов (вице-губернатор).

Область – это государство в миниатюре. Тут всё взаимосвязано. Ослабь одно звено – вся цепь разладится. Надо поехать по миру и посмотреть, как выходили из тупика страны, находившиеся в аналогичных условиях. Например, опыт того же знаменитого Сингапура и кудесника Ли Куан Ю. Не говоря уже о китайцах.

Из поездок он вернулся не с пустыми руками. Убедился: надо сохранить лучшее в мире образование, уникальные культурные ценности, которым “несть числа”, восстановить святыни, вернуть людям веру в себя.

За четыре года кураторства над ведущими отраслями Артамонов с умело подобранной командой сумел не только остановить сползание области в пропасть, но и сделать первые шаги к её подъёму.

В 1998 году по инициативе вице-губернатора был принят областной закон “О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности”. То есть курс взят на новейшие достижения в науке и технике. В Москве этих шагов не замечали. Там сохранялось влияние олигархов, которые всё ещё чувствовали себя безраздельными хозяевами страны и продолжали “прихватизировать” народное достояние.

Мало кто заметил и помнит, что в том же году в Обнинске была создана муниципальная индустриальная площадка, где могли разместить свои высокотехнологичные производства отечественные и зарубежные инвесторы Запада и Востока. Именно с этого события начинается новая страница в истории Калужского края. Это заметил и оценил губернатор Валерий Васильевич Сударенков. И когда в 2000 году в России настало время новых губернаторских выборов, он настойчиво и уверенно рекомендовал избирателям, чтобы они голосовали за Анатолия Дмитриевича Артамонова. Сударенков заметил в своём ближайшем помощнике удивительную черту: чем больше его нагружали, чем больше в его руках было рычагов управления, тем интереснее было ему работать; он добровольно брал на себя груз ответственности за весь регион. Потрясающая работоспособность! И избиратели тоже оценили её.

Но потребовалось несколько лет, чтобы о “калужском чуде” заговорили в центральной печати. В начале второго десятилетия XXI века в Калугу поспешили не только патриотически настроенные известные писатели и журналисты, но и гости из близкого и дальнего зарубежья. Всех интересовал вопрос: как, несмотря на финансовый кризис в стране и мире, заурядная дотационная губерния, где нет ни нефти, ни газа, ни драгоценных руд, в том числе золота и алмазов, то есть обделённая природной рентой и наполовину разорённая в гиблые девяностые годы, сумела не только выйти на первое место в России по темпам промышленного производства, но и сохранить свой экономический потенциал без капитальных вложений государства, то есть стать донором федерального бюджета?

На этот вопрос Анатолий Дмитриевич отвечал ясно и просто: в наших условиях рискованного земледелия улучшить качество жизни людей можно только через создание комфортных условий для инвестиций — своих и зарубежных. Нет инвестиций — нет роста производства и поступлений в бюджет. Поэтому во всём регионе были созданы благоприятные условия для успешной работы инвесторов: устранены через “одно окно” любые бюрократические препоны для быстрого возведения новых и нужных нам предприятий и производств, для обуздания коррупции, пресечения любых попыток взяточничества.

— Мы создали свою оригинальную модель экономики, опираясь на мировой опыт, — говорил он. И утверждал, что рынок сам по себе не устроит нам хорошую жизнь. Без государства, без сильной, отлаженной вертикали власти рынок, как корабль без руля и ветрил, либо разобьётся о скалы, либо стихия утащит его в бездну.

Лозунг “Зелёный свет инвесторам!” был подхвачен во всех районах области. Планирование индустриальных площадок стало нормой жизни. Эти площадки делали “под ключ” — то есть подводили электричество, газ, коммуникации. Пожалуйста, приезжайте и стройте без всяких помех. Если встретите трудности, обращайтесь напрямую к губернатору, говорил он, давая инвесторам свой мобильный телефон.

Сначала в экономике региона преобладал автомобильный кластер, и на первых порах это было оправдано: на калужских заводах издавна изготавливались комплектующие узлы и детали для автопрома. Однако губернатор не собирался делать Калугу столицей этой отрасли, чтобы сидеть потом на пороховой бочке (достаточно вспомнить печальный опыт американского Детройта).

Курс был взят на диверсификацию экономики. Наряду с автопромом успешно стали развиваться другие высокотехнологичные производства, нужные региону. Тем более, так исторически сложилось, что здесь, вблизи столицы, сосредоточился высокий научный и интеллектуальный потенциал страны. Поэтому при рассмотрении любого нового проекта специальная комиссия в первую очередь изучала, насколько инновационным он является.

Несмотря на санкции, западные и восточные инвесторы продолжали вместе с калужанами реализовывать свои проекты. Четыре из 12 индустриальных парков — “Ворсино”, “Грабцево”, “Росва” и “Калуга-Юг” — были включены в реестр Минпромторга России, то есть они соответствовали всем требованиям, установленным постановлением Правительства РФ, и им была обеспечена господдержка. За прошедшие двадцать с лишним лет экономика формировалась таким образом, чтобы спрос на товары, при всех возможных спадах, сохранялся постоянно. Это касается особенно товаров радиоэлектроники (каждый четвёртый телевизор в стране — калужский), фармацевтики, современных строительных материалов, металлообработки, энергетического машиностроения. Если в какой-то период не востребовалась одна продукция, её заменяли другой.

Журналисты часто спрашивали губернатора, какой его главный девиз. Он отвечал: “Боишься — не делай, а делаешь — не бойся”.

Спрашивали, а не рискованное ли это дело — запускать в свой дом чужаков? Он спокойно отвечал, что не будут же натовские “ястребы” бомбить свои заводы и офисы. Да и не бывают народы чужими. Это амбициозные и неадекватные правители делают их такими. А что касается инвесторов, то они ни разу не нарушили договорных обязательств, внеся в наши отношения немецкую деловитость, французскую деликатность, итальянскую пунктуальность.

Интересовались они и криминогенной обстановкой, удивлялись, что нет у нас организованных преступных групп. И на это был ответ: там, где чиновники подготовлены и работают честно, там жулью и бандитам делать нечего.

Те, кто давно не бывал в Калуге, восхищаются не только обновлённым, чистым и уютным городом-садом, современным многоэтажным Правобережьем, третьим мостом через Оку, новым аэропортом, окружной дорогой с удобными развязками и эстакадами. В образцовом состоянии и районные центры.

“Мы должны, – говорилось на одном из сайтов губернатора, – приложить все усилия для того, чтобы у коренных жителей области была гордость за свою малую родину, а многие граждане России мечтали бы жить на благодатной Калужской земле”.

Возраст, конечно, даёт о себе знать. В начале 2020 года Анатолий Дмитриевич поступил так же, как в своё время Сударенков: досрочно передал своё дело молодому преемнику, бывшему мэру Обнинска Владиславу Шапше. И сегодня созданная им команда идёт тем же курсом, под тем же девизом: “Не дремать! Не успокаиваться! Честно служить своему народу!”

* * *

После сказанного можно понять, почему Комитет Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам РФ возглавляет бывший калужский губернатор. И почему члены этого комитета не раз уже побывали в нашей области. Им здесь есть чему поучиться. И Анатолию Дмитриевичу есть что рассказать и показать своим коллегам.

Наверняка в каждый приезд на свою малую родину, которой верой и правдой служил почти четверть века и продолжает служить, он вспоминает своё юношеское увлечение Некрасовым:

*Рать поднимается
Неисчислимая!
Сила в ней скажется
Несокрушимая.*

Россия, словно маяк, несмотря ни на что снова будет светить людям Земли своей всемирной отзывчивостью, правдой и справедливостью.